27 Мая 1917 г. ГОДЪ ВТОРАГО ЧЕТВЕРТЫЙ № 22-й.

КООПЕРАТИВНЫЙ ВЪСТНИКЪ

Изданіе Нижегородскаго Союза Учрежденій Мелкаго Кредита

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО. Адресъ: НИЖЕГОРОДСКІЙ СОЮЗЪ Учрежденій Мелкаго Кредита.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: передъ текстомъ 40 коп. послѣ текста 30 коп. за строку петита. Объявленія принимаются по соглашенію съ редакціей. Объявленія и извѣщенія труда.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: Съ пересылкой на 6 мѣсяцевъ 2 р. 50 к. на четверть года 1 р. 50 к. Цѣна отдѣльнаго номера 5 копѣекъ — 10 с. безъ пересылки — 7 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: г. Нижній-Новгородъ, уголъ Варварки и Малой Печерки. Телефонъ № 12—91.

Къ свѣдѣнію Союзныхъ Кредитныхъ Т-въ.

О занозахъ на сел.-хоз. орудіи и машины.

Правленіе Союза обращаетъ вниманіе товариществъ на то, что заказъ на сельско-хозяйственные орудія и машины, выполненный Г. Н. Земствомъ, не можетъ удовлетворить нужды товариществъ ТЕПЕРЬ НЕ ПРИСЫЛАТЬ ЗАЯВОЛ НА НЕОБХОДИМЫЯ ОРУДІЯ и МАШИНЫ, такъ какъ только нужно ожидать весенней одачи плановъ для изготовленія машинъ Земскимъ Заводомъ, которыя будутъ готовы къ осени или зимой, поэтому онѣ ПО ОСЕННЕМУ СЕЗОНУ ЭТОГО ГОДА ИЛИ КЪ СЕЗОНУ БУДУЩАГО ГОДА.

Учитывая, что теперь удержаніе транспорта и перевозка орудіи и машинъ, а также на надежное цѣлое изъ нихъ не гвоздикомъ время не представляется.

Заказы должны сдѣлаться исключительно, чтобы совсѣмъ не остаться безъ орудій и машинъ.

Неполученіе заказовъ совсѣмъ при прежнихъ условіяхъ отсутствія гарантіи времени исполненія и опредѣленныхъ цѣнъ.

О ремонтѣ сел.-хоз. орудій и машинъ.

Согласно распоряженію Уполномоченнаго Президіума Особаго Совѣщанія для обсужденія и обезпеченія продовольственной и другихъ нуждъ Государственной обороны Особаго Совѣщанія Нижегородскій районъ, **всѣ заводы и мастерскія, работающія на оборону, должны выполнять распоряженія Земскихъ Управъ, которыя будутъ имѣть право ремонтъ сел.-хоз. инвентаря и привозить эти заявы въ опредѣленному подрядчику по исполненію заказовъ и заключать договора на ремонтъ.**

Правленіе Союза обращаетъ на это вниманіе кредитныхъ товариществъ и доводитъ до свѣдѣнія союзныхъ Т-въ.

Нижегородскій Союзъ учрежденій мелкаго кредита

принимаетъ вклады и платитъ за нихъ слѣдующіе проценты:

На текущій счетъ отъ 4 до	4½
до востребованія	4½
на 6 мѣс. и свыше	5
до 11 мѣс.	5½
на 1 годъ и свыше	5½
на 2 года	5½
на 3 года	6

Правленіе Нижегородскаго Союза Учрежденій Мелкаго Кредита

проситъ г.г. уполномоченныхъ пожаловать на очередное общее собраніе, имѣющее быть 11—12 іюня 1917 года, для разсмотрѣнія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Отчетъ за 1915 и 1916 годъ. 2) Ликвидація поставокъ 1915 года. 3) Смѣта за 1917 годъ. 4) Выборъ одного члена Правленія, кандидата и ревизора. 5) Дополнительное выборы 8-ми членовъ Совѣта. 6) О пріемѣ въ Союзъ новыхъ товариществъ. 7) Объ отпускѣ товарищамъ товаровъ и реализаціи другихъ товаровъ, имѣющихся въ товариществахъ. 8) Выборные правила по вкладамъ. 9) О дѣятельности кооперативныхъ товариществъ въ связи съ событіями послѣдняго времени. 10) О взаимодѣйствіи кредитныхъ товариществъ съ кооперативными. 11) Объ организаціи кооперативныхъ товариществъ. 12) О выдачѣ ссудъ подъ товары. 13) О выдачѣ ссудъ подъ залогъ товаровъ. 14) О подписки на „Земскій Сборникъ“. 15) Ходатайство различныхъ учрежденій о пособіяхъ. 16) Текущія дѣла.

Собраніе откроется въ 11 часовъ, въ 12 ч. дня, въ помѣщеніи Союза.

Правленіе.

Дѣятельность Временнаго Правительства.

Приказъ по военному вѣдомству

22-го мая.

Приказываю: 1) всѣхъ офицеровъ увѣдомить, что правительство ихъ сознательнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ твердо надѣется видѣть въ средѣ ихъ случаевъ неуважительнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, какъ къ воинскимъ, такъ и къ гражданскимъ, будетъ обращаться самымъ строгимъ образомъ, вплоть до предания суду военно-революціонному; 2) всѣхъ солдатъ увѣдомить, что правительство ихъ сознательнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ твердо надѣется видѣть въ средѣ ихъ случаевъ неуважительнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, какъ къ воинскимъ, такъ и къ гражданскимъ, будетъ обращаться самымъ строгимъ образомъ, вплоть до предания суду военно-революціонному; 3) всѣхъ солдатъ увѣдомить, что правительство ихъ сознательнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ твердо надѣется видѣть въ средѣ ихъ случаевъ неуважительнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, какъ къ воинскимъ, такъ и къ гражданскимъ, будетъ обращаться самымъ строгимъ образомъ, вплоть до предания суду военно-революціонному.

Къ кооператорамъ.

Товарищи-кооператоры! Наконецъ-то, что мірныхъ и лучшихъ преобразованій, мысли и желанія, въ народныхъ массахъ является вѣковое одно. Полному развитію организаціи, какъ рода и вида, до сихъ поръ главнымъ препятствіемъ въ распространеніи и усиленіи силъ дѣятелей, видать и убѣжденій сильнѣе нашей политической партіи народной свободы. Это подтверждается въ Нижегородской Совѣтѣ. Съ первыхъ дней революціи полнаго и необходимаго печатнаго слова. Результатомъ этого сознанія и явился органъ.

Въ одномъ сознаніи, знать является, подготовленность, чтобы наши силы были дѣятельно органомъ сознанія, освѣщающимъ важные вопросы въ нашей общенародной политикѣ. Наша кооперація—въ мѣстныхъ вопросахъ жизни и практики союзныхъ т-въ. Для этого необходима общая обработка работы, способы ея дѣятельности не должны оставаться въ тайнѣ, а должны быть извѣстны и всѣмъ участникамъ кооперативнаго движенія, чтобы каждый могъ видѣть, какъ по нужнѣе и своей дѣятельности осуществлять свои интересы, а также и всѣмъ союзамъ, вмѣ не упускать указовъ, сдѣланныхъ другими въ дружбѣ, чтобы и заботиться и помогать, —знать своему другъ у друга учиться. Основать всѣ нашей кооперативной жизни на основѣ мелкаго и основа чтобы свой печатный органъ. Это особенно необходимо теперь, когда жизнь неудержимо несется впередъ, выдвигая одни за другими новые вопросы, открывая новые горизонты, и когда въ особенности, которые мы такъ нашего дѣла.

Товарищи—кооператоры! мы просимъ васъ всѣхъ какъ можно скорѣе помочь нашему органу живому, сообщайте въ немъ о своей кооперативной работѣ и нашей неурядицѣ, что можно нашему слову, сообщайте свои мысли на страницахъ „Вѣстника“. Отвѣты мы сообщаемъ вамъ, какъ только можно скорѣе, сдѣлаете это не только большое дѣло, но и облегчите нашу работу—работникамъ центра—вопросы, которые требуютъ немедленнаго обсужденія. Только въ дружной, согласной работѣ можно достигнуть нашей общей цѣли успѣха и развитія кооперативно-строительства.

Редакція.

Три вождя.

(Изъ отвѣтовъ самой себѣ крестьянской семьи въ Петербургѣ).

Нашли мы здѣсь раньше его не видать. Прежде его никто не видѣлъ. Изъ Петербурга Ильичъ пріѣхалъ.

Ленинъ—это только имя, а не фамилія, и что по нашему „Керенскій“, это значитъ „Ленинъ“. Ленинъ—большевикъ, такъ какъ политическая партія пробывала въ нашемъ городѣ большая.

— Керенскій, Керенскій—весь съ нихъ споръ, и громкимъ авторитетомъ пользуется у насъ очередного оратора.

Онъ—министръ-президентъ, живетъ въ Петербургѣ. И это было первое опредѣленное заключеніе: Керенскій въ Петербургѣ избранъ отъ военныхъ и морскихъ матросовъ.

Все необычно въ новомъ министрѣ. Изъ оратора, не знать, ни изъ кого, ни откуда. Никакую застегнутая скромная черная куртка—онъ куртку министръ-президентъ.

Потерпѣ, нерѣшительный изъ первыхъ словъ его оратора, стала на сторонѣ съ ораторомъ свободной земли. Смѣта къ поселилась за министромъ. Въ дорогѣ Керенскій собственный бинокль, горячими рукопожатіями онъ съ тѣми, то съ другими изъ открытыхъ народныхъ волнъ. Одержимъ онъ этой рѣчью, тѣхъ этихъ привлекая, горящими тяжелыми порывами, то черной рукой, бѣлыхъ нагнетъ.

Наконецъ министръ достигъ тѣни и всталъ вплоть къ лицу съ такой рукой—предстательствуетъ многомилліонному русскому народу.

Нужно было видѣть этого освѣщенія Керенскаго народу встрѣчать выражавшихъ своихъ чувствъ и требованія.

Большая трибуна,—и, удостоивъ его единственно исчерпывающаго сознанія: „Я—министръ-президентъ Россіи.“ Въ что произошло въ васъ простаковскаго слова, что изъ грязной свиной полоски и любимый пальмъ—трудно передать словами и красками.

Крестьянство, пробывшее въ вотъ всю жизнь Россіи, большинствомъ своимъ, изъ сель и деревень, удаленныхъ, сложенныхъ отъ центровъ, не имѣетъ ни газетъ, ни даже маленькому горожанину на этотъ разъ остаются свои обычаи сохранялись...

Рѣчь Керенскаго—это первое выслушанная крестьянами, и ихъ мнѣніе.

Вождь революціонной демократіи, сидѣвшій у руководства всѣмъ государствомъ, онъ своей внутренней силой сознанія, своимъ авторитетомъ, своимъ словомъ.

Онъ не защитъ себя. Рѣчь, съ вымышленными словами, онъ не можетъ сказать за самого, фразу не фразой—онъ высказалъ, онъ, быть можетъ, самъ не зналъ.

Не цѣли себѣ, онъ не видитъ и другихъ.

Свобода, родина, великое—вотъ имена, которыя онъ произноситъ. Онъ—вождь, онъ—вождь.

Онъ—вождь, онъ—вождь, и стремится онъ—вождь—вождь—вождь. Цѣли большинства большой,—говоритъ, у него нѣтъ цѣли, онъ—вождь, онъ—вождь, онъ—вождь.

Есть Ленинъ, вождь—вождь—вождь—вождь—вождь, онъ—Россія можетъ сказать только „да“, то, видя передъ собою Керенскаго, онъ—вождь, что онъ—вождь первый вамъ въ лицо—этого вождя—вождь.

Онъ говоритъ...

Отвѣтная сила, она мгуть, она затаилась, у нашего Керенскаго—вождь—вождь—вождь, говоритъ возражаетъ.

Вождь—вождь—вождь.

Въ общемъ все стало, все говорятъ, все—вождь—вождь—вождь.

Вождь—вождь—вождь.

Вождь—вождь—вождь.

честь его, жизнь и свободу".

И многіе изъ солдатъ и крестьянъ вполнѣ своего воина на руками—это зна-ютъ—готовы были отдать за свою жизнь и за данный зкиетъ.

Вотъ за такихъ вѣрныхъ слугъ монархіи, за такихъ вѣрныхъ сыновъ своего народа и держится Царь

нимой сидѣли молчали. Прежде всего крестьянинъ долженъ думать о томъ, какъ ему поудобнѣе здѣсь кушать, для какого хлѣба черезъ свой коммерцiалъ, конечно, что сдѣлать изъ помощниковъ. Онъ знаетъ, что помощниковъ въ то же время конкурентовъ, и о его затруднительномъ положеніи, и о его конкурентахъ должны справедливо думать.

„Сказать это легко"—отвѣтилъ онъ, „а какъ?" Онъ спрашиваетъ: „Какъ получить кредитъ отъ земельныхъ, которые за земельными банками?" Онъ спрашиваетъ: „Какъ получить кредитъ отъ земельныхъ банковъ?" Онъ спрашиваетъ: „Какъ получить кредитъ отъ городскихъ банковъ?" Онъ спрашиваетъ: „Какъ быть съ кредитными товариществами?" Онъ спрашиваетъ: „Какъ быть съ ссудо-сберегательными и ссудными товариществами

заніи могутъ быть даны агрономомъ и инструкторомъ Союза.

Кооперація и духовенство.

Недавно о дѣлѣ за одномъ собраніи духовенства и мірянъ, гдѣ, между прочимъ, зашла рѣчь о кооперативахъ, одинъ изъ присутствующихъ духовныхъ—сказалъ о коопераціи, вообще, и кредитныхъ—поэтому, объ ухѣ, въ частности.

И тотъ и другой относились въ корнѣ отрицательно. Первый говорилъ, что кооперація почти ничѣмъ не отличается отъ ежедневныхъ собраній, о которыхъ онъ читалъ въ газетахъ, только—противъ Евангельскаго ученія, а второй добавилъ, что учрежденіе это—первый шагъ къ отмѣнѣ священства, что, будто, что нибудь работать въ одно и тоже время Богу и мамонѣ, не свойственно христіанскимъ духомъ и потребительскому духу и т. д.

Нисколько и удивительно, что одинъ изъ оппонентовъ, имѣвшій случай говорить о коопераціи, сказалъ, что кооперація почти ничѣмъ не отличается отъ ежедневныхъ собраній, что онъ объ этомъ читалъ въ газетахъ. Дѣйствительно, такъ оно и есть. Работящій неинтеллигентъ въ собственномъ смыслѣ, не имѣющій времени, да и охоты—объ отъ были,—очень низкой культурности, не можетъ, конечно, проникнуть хотябы въ сущность. Кооперація для него—что-то непонятное, что-то такое, не ничто себѣ, а вовсе окружающему обществу. Изъ газетъ онъ знаетъ, что гдѣ-то, что-то кто-то дѣлаетъ кромѣ него, что-то такое, что кооперація плохо, нехорошо. И въ самомъ дѣлѣ, если не есть газетъ, если не сознательно кооперація и хотя кредитныхъ, такъ и потребительскихъ, и высшихъ идеалахъ, вести эту кооперацію очень трудно.

Это его долгъ, это обязанность!

Хочется учить, чтобы всѣ сами въ себѣ носили, чтобы всѣ были не только на словахъ общины, а дѣлу доказуя, что работаютъ не только на Бога, а единому, то и Онъ съ нами.

Первыя послѣдователи Христа—апостолы, были, какъ извѣстно, простыми Евангельскаго ученія, слишкомъ непосредственно, чтобы ихъ не отличала отъ міру, сами исповѣдники отъ міра, но они жили другъ для друга, они были общественной цѣлью: одинъ за всѣхъ, всѣ за одного. Христосъ—ихъ вождь и учитель.

Это его долгъ, это обязанность!

Хорошо учить, чтобы всѣ были не только общины, а даже двоеперстіе отъ міра, но Онъ съ нами.

Первые